Грань

Марина Зорина

Марина Зорина

Грань

«Автор»
2026

Зорина М.

Грань / М. Зорина — «Автор», 2026

Марина Зорина считала себя обычной школьницей из сонного городка Онск — пока в её городе не начали гаснуть лампочки, тени не зашевелились в углах, а в почтовом ящике друга не оказалось тёплое письмо с тройной спиралью. За одну ночь рушится всё: за гранью реальности лежит Навь — мир теней, а её отец был Стражем, погибшим, запечатав Врата ценой жизни. Теперь его враги знают о Марине: её кровь — ключ к последней печати. От старого моста в полночь к трём дверям Чертога и в сердце чёрной цитадели ведёт путь, где придётся выбирать между страхом и светом, жертвой и жизнью.

© Зорина М., 2026
© Автор, 2026

Марина Зорина
Грань

Глава 1. Письмо из ниоткуда

Онск был городом, который ничем не выделялся. Стоял себе в стороне от больших дорог – тихий, сонный, как старый кот на тёплой печи. Жители его гордились тем, что у них «спокойно», и втайне посматривали свысока на суетливых соседей из областного центра: мол, куда вы все бежите, счастье-то оно вот, под боком.

Счастья, правда, в Онске было немного, но было другое – уют. Запах яблоневых садов по осени, скрип снега пол валенками зимой, ленивый звон трамвая, бегущего по кольцу через весь город. Люди здесь жили неторопливо: работали, растили детей, смотрели в телефоны, ссорились и мирились.

Никто не знал, что в нескольких шагах от них, за тонкой гранью невидимого, притаилась тьма. И никто об этом не думал.

Марина Зорина тоже не думала. Ей было семнадцать лет, и её мир был устроен просто: школа, дом, редкие прогулки, потрёпанный рюкзак и вечное чувство, что жизнь проходит мимо.

Она жила с мамой в небольшой двухкомнатной квартире на третьем этаже старого дома с облупившемся фасадом. Мама, Вера Зорина, работала медсестрой в городской больнице – брала по полторы ставки, дежурила по ночам и возвращалась домой такой уставшей, что порой засыпала, не сняв пальто. Марина привыкла к этому. Привыкла сама варить себе кашу, сама собиралась в школу, сама глушить тишину пустой квартиры.

Об отце в доме почти не говорили.

Алексей Зорин пропал двенадцать лет назад. Был в экспедиции в горах – археолог он был, известный в узких кругах, вечно ищущий какие-то «следы древних». И однажды просто не вернулся. Ни объяснений, ни причин. Только пустота и липкие слова «пропал без вести», которые мама произносила редко, будто обжигаясь.

Марина тогда была ребёнком. Но вопрос «что случилось с папой» остался с ней навсегда, как заноза, которую не вытащить.

Дождь барабанил по подоконнику с настойчивостью, от которой хотелось залезть под одеяло и никуда не выходить. Крупные капли разбивались о стекла, стекали кривыми дорожками, и мир за окном выглядел так, будто его нарисовали акварелью, а потом забыли просушить. Марина сидела за третьей партой у окна, подперев голову рукой, и считала минуты до конца урока. Осень в Онске всегда была такой – мокрой, серой и бесконечно унылой. Историк – сухонький старичок по фамилии Борщёв – монотонно бубнил о торговых путях восемнадцатого века, и класс дружно погружался в дрёму. Слышно было, как на задней парте Ромка Ковалёв тихо посапывает, уткнувшись носом в учебник. Марина машинально водила ручкой по тетрадному листу, оставляя бессмысленные линии. Линии переплетались, расходились, снова сходились – и она даже не замечала, что рисует. пока краем сознания не почувствовала: что-то не так.

Она опустила взгляд. На тетрадном листе, среди хаоса чёрточек и загогулин, проступил чёткий узор – спираль из трёх пересекающихся дуг, похожее на трилистник. Линии были ровными, почти идеальными. Марина никогда не рисовала ничего подобного. Более того – она вообще не умела рисовать. На уроках ИЗО её максимумом был кривоватый домик с треугольной крышей. А тут – словно кто-то водил её рукой.

Она моргнула, потёрла глаза и перевернула страницу. Спираль не исчезла.

После звонка коридоры школы наполнились обычным шумом. Кто-то бежал в столовую, кто-то спешил на улицу, старшеклассники столпившись у окна обсуждали подготовку к

выпускному. Марина шла сквозь эту толпу, чувствуя отстранённость. Покалывание в пальцах началось снова. Оно появлялось последние полгода – лёгкое, едва заметное, как будто она держала руки над огнём, но без боли. И каждый раз, когда это случалось...

Лампочка над её головой мигнула. Раз, другой – и погасла.

Марина замерла. Люди вокруг продолжали идти, никто не обратил внимания. Только она стояла посреди коридора и смотрела на мёртвую лампу. Третий раз за неделю. В понедельник погасла лампа в раздевалке, когда она переобувалась. В среду – в библиотеке, когда она сдавала учебники. И вот теперь – здесь.

– Опять?

Макс вынырнул из толпы с неизменной усмешкой на лице. Рыжий, нескладный, в вечно мятой рубашке и с рюкзаком, который, казалось, весил больше него самого. Они дружили с пятого класса. Они сдружились сразу, как-то само собой, без разговоров и объяснений. Они были как два пазла из разных коробок, которые каким-то чудом подошли друг другу. Но он очень тщательно скрывал от неё одну тайну, которая связала их судьбы.

– Ты и электричество – враги навек, – сказал он, кивая на лампочку. – Может, тебе заземление купить? Браслетик такой, с проводком?

– Очень смешно, Макс.

– Я серьёзно. Ты уже пробовала к врачу сходить? Ну, мало ли. Электромагнитная аура или что-то такое.

– Я не пойду к врачу с жалобой «у меня гаснут лампочки». Меня отправят в другое заведение, – Марина понизила голос. – Слушай ,я не знаю, что это. Но это странно. И страшно.

Макс перестал улыбаться. Он был единственным, кому Марина рассказывала о странностях, которые начали происходить с ней в последние полгода. О лампах – это было самое очевидное. Но было и другое. Тени. Иногда, краем глаза, она замечала движение там, где его быть не могло. Тени от деревьев, которые шевелились в безветренную погоду. Тени в углах комнаты, которые, казалось, наблюдали. И сны – странные сны, в которых она летела сквозь серую пустоту, а кто-то звал её по имени.

– Кстати, – Макс заговорщицки оглянулся и вытащил из рюкзака помятый конверт. – У меня есть кое-что.

Конверт выглядел странно. Бумага была плотной, желтоватой, с вкраплениями блестящих волокон – как будто старинный пергамент. Чернила – тёмно-синие, почти чёрные, но с едва заметным металлическим отливом. Почерк – ровный, каллиграфический, с завитушками, которые сейчас никто не использовал. Адрес гласил: «Марине Зориной, город Онск, улица Подгорная, дом одиннадцать, квартира пятнадцать – в собственные руки». Вместо обратного адреса стоял один - единственный символ: та самая тройная спираль.

– Откуда это? – голос Марины дрогнул.

– Лежало в моём почтовом ящике сегодня утром, – Макс выглядел смещённым, что было ему несвойственно. – Я сначала подумал – шутка. Кому придёт в голову писать тебе через меня? Но конверт был... тёплый.

– Что значит – тёплый?

– Ну, тёплый. Как будто его только что из кармана вынули. Хотя на улице дождь и ветер, а ящик железный – он должен был быть холодным.

Марина взяла конверт в руки – и действительно, бумага была тёплой, почти горячей. Она разорвала край. Внутри оказался один лист, исписанный тем же каллиграфическим почерком:

«Марина, ты не та, кем себя считаешь. Тени, которые ты видишь краем глаза, – не плод воображения. Мигающие лампы – не случайность. Твой отец не был обычным человеком, и ты унаследовала его дар. А главное – его врагов. Времени почти нет. Они уже знают о тебе. Приходи сегодня в полночь к старому мосту в городском парке. Приходи одна. Если хочешь узнать правду – и если хочешь выжить. Тот, кто знает правду».

Подписи не было. Только та же тройная спираль – символ, который её рука вывела в тетради.

– Что за бред, – Марина скомкала письмо, но пальцы не слушались. Она чувствовала, как сердце колотится где-то в горле.

– Твой отец, – тихо сказал Макс. – Ты ведь ничего о нём не знаешь.

Это была правда. Отец Марины исчез, когда ей было пять лет, не оставив ни фотографий, ни объяснений. В доме не было ни одной его вещи. Мама никогда не говорила о нём, а на все вопросы отвечала одно: «Он умер, Марина. Не спрашивай». Один раз, когда ей было двенадцать, она попыталась настоять – и мама расплакалась. С тех пор Марина не поднимала эту тему. Но пустота на месте отца никуда не делась. Иногда ей казалось, что она живёт с этой пустотой внутри – чёрной дырой, в которую проваливаются все вопросы без ответов.

– Ты пойдешь? – спросил Макс.

Марина посмотрела на скомканный лист, на тройную спираль и твердо ответила.

– Пойду.

– Я с тобой.

– Там сказано – одной

– Плевать, – Макс сложил руки на груди. – Если это опасно, ты не пойдёшь туда в одиночку. Я буду держаться на расстоянии. Но я буду рядом.

До полуночи оставалось три часа. Марина вернулась домой, поужинала, ответила маме что-то про подготовку к экзаменам и закрылась в своей комнате. Она пыталась делать вид, что всё нормально, но внутри всё дрожало.

В десять вечера, когда мама ушла спать, Марина выскользнула из дома. Макс ждал на углу улицы – с фонариком, термосом и тем самым рюкзаком, который оттягивал ему плечи.

– Термос? – Марина невольно улыбнулась.

– Чай с мятой. Успокаивает. И вообще, вдруг придётся долго ждать, – он протянул ей крышку-стаканчик. – Держи. Ты бледная как смерть.

Чай действительно был горячим и сладким. Они шли через ночной город – пустой, тихий, подсвеченный редкими фонарями. Онск был небольшим городом, и до парка от дома Марины было минут двадцать пешком. Обычная дорога, которую она проходила сотни раз, сегодня казалась другой. Тени от деревьев ложились слишком длинными полосами. Ветер стих, и воздух стал плотным, почти осязаемым.

– Скажи честно, – Макс нарушил молчание. – Ты веришь, что это всё правда? Ну, про отца, про дар, про врагов?

– Я не знаю, – Марина обхватила себя руками. – Но я знаю, что лампы гаснут. И что тени шевелятся. И что письмо не могло оказаться у тебя случайно. Это уже что-то значит.

– Логично.

Городской парк в полночь выглядел иначе. Днём здесь было людно – мамы с колясками, пенсионеры на лавочках, школьники на великах. Сейчас парк был погружён в темноту, и фонари отбрасывали длинный, неестественно колеблющиеся тени. Воздух стал плотным и вязким, словно перед грозой. Марина пробиралась по знакомой тропинке, чувствуя себя героиней дурацкого фильма ужасов. Она сто раз пожалела, что пришла.

– Я подожду здесь, – Макс остановился у входа на мост, достал фонарик. – Крикнешь. – я прибегу.

Старый мост был здесь уже лет сто – каменный, увитый плющом, давно закрытый для машин. В свете луны он казался входом в иной мир. Воды реки внизу текли бесшумно, словно масло, и в них отражалось небо – но как-то неправильно, искажённо.

– Ты пришла.

Голос раздался из темноты. Из-под арки моста вышел мужчина лет сорока с небольшим, в длинном тёмном пальто. Лицо – узкое, с резкими чертами, трёхдневная щетина. Но глаза –

Марина заметила это сразу – его глаза отражали свет слишком ярко, как у кошки. Он двигался странно: слишком плавно, слишком бесшумно. Как будто не шёл, а перетекал с места.

– Кто вы? – голос Марины прозвучал твёрже, чем она ожидала. – Откуда вы знаете моего отца?

– Меня зовут Сергей, – мужчина остановился в нескольких шагах от неё. – Я был другом твоего отца, Алексея Зорина. Мы вместе служили. Вместе сражались. И вместе потеряли.

– Служили где? Сражались с кем?

– Это долгий разговор, – он сделал ещё шаг вперёд, и Марина инстинктивно отступила. – Не бойся. Ты и так уже чувствуешь, что вокруг тебя происходит. Лампы гаснут. Тени шевелятся. Иногда тебе кажется, что ты теряешь сознание и куда-то проваливаешься. Это не болезнь и не галлюцинации. Это – Тень.

– Тень?

– Материя, из которой состоит изнанка реальности, – Сергей говорил спокойно, будто объяснял ребёнку школьную программу. – То, что мы называем Теневой стороной. Древние называли это Навью. Это мир, существующий параллельно нашему, – мир теней, духов и созданий, о которых люди слагали мифы. И твой отец был Стражем – одним из тех, кто охраняет границу между мирами.

– Стражи – это...

– Древний народ. Наследники тех, кто тысячи лет назад встал на защиту грани. Сила передаётся по крови. Твой отец, Алексей Зорин, был одним из сильнейших Стражей своего поколения. А ты – его дочь. И твои способности пробудились.

Марина хотела рассмеяться. Хотела сказать этому человеку, что он сумасшедший, что его место в психиатрической клинике, что всё это – какой-то нелепый розыгрыш. Но она не смогла. Потому что в глубине души она знала: он говорит правду. Слишком много странностей накопилось за последние месяцы. Слишком много теней, которые шевелились сами по себе.

– Почему мама ничего не рассказывала?

– Потому что хотела тебя защитить, – Сергей вздохнул. – Знание – это сила, но и опасность. Мир теней чувствует, когда о нём знают. И тянется к тому, кто знает. Она думала, что если скрыть от тебя правду, твой дар не пробудится. Ошиблась. Твой дар пробудился сам – и очень ярко. Ярче, чем у многих взрослых Стражей. Тебя уже заметили.

В этот момент воздух вокруг сгустился. Это случилось мгновенно: температура упала на несколько градусов, изо рта пошёл пар. Тени под мостом – те самые, которые казались просто тенями от каменных опор, – начали стягиваться в одну точку, обретая форму. Сначала это была бесформенная клякса, потом – силуэт, напоминающий человека, сотканный из чистой тьмы. Он был трёхмертрового роста, с непропорционально длинными конечностями и головой без лица – только провал там, где должны быть глаза.

– Теневик, – выдохнул Сергей. – Бежим.

Но Марина не могла пошевелиться. Теневик повернул голову – если это можно было назвать головой – и уставился прямо на неё. Она почувствовала, как холод поднимается от ступней, сковывая тело. Не просто холод – пустота. Ощущение, что её высасывают изнутри, что какая-то невидимая сила вытягивает из неё тепло, дыхание, жизнь.

– Дыши! – голос Сергея прорывался сквозь пелену, которая начала заволакивать сознание. – Представь свет. Собери его внутри. Ты можешь. СВЕТ, Марина! Собери его!

Макс где-то на периферии кричал её имя. Сергей выставил руки вперёд, и с его ладоней сорвались тонкие серебристые нити, которые опутали Теневика, – но их было недостаточно, он продолжал наступать.

Марина закрыла глаза. Свет. Ей нужно представить свет. Но как? Она вспомнила лампочки, которые гасли в её присутствии. Она всегда думала, что забирает свет – но что, если наоборот? Что, если она его накапливает?

Она представила свет – яркий, белый, горячий. Свет, который течёт по проводам, свет солнца, свет луны, свет, который прячется в каждой тени и ждёт, чтобы его освободили. Она представила, как этот свет стягивается к ней, как он собирается в солнечном сплетении, как он становится плотным, как звезда.

А потом – отпустила.

Вспышка была ослепительной. Марина не видела её, но почувствовала: волна энергии вышла из её тела и ударила по Теневику, как таран. Воздух зазвенел. Когда она открыла глаза, от Теневика осталась только дымка, которая быстро растворялась в воздухе. Сергей стоял на коленях, тяжело дыша, его руки дрожали. Макс сидел на земле, прижимая ладони к лицу.

– Первый раз – и сразу такой выброс, – Сергей усмехнулся, поднимаясь на ноги. – Ты действительно дочь своего отца, Марина Зорина. У меня не было сомнений, но теперь я знаю точно.

– Кто... отправил... эту тварь? – голос Марины дрожал, и она ненавидела себя за эту дрожь.

– Те, кто убил твоего отца, – сказал Сергей, и усмешка исчезла с его лица. – Их называют Безликими. Это орден, существующий на Теневой стороне. Люди, которые добровольно отказались от своих лиц, своих имён, своей человеческой природы, чтобы получить власть над тенями. Они охотятся на Стражей. И теперь они знают о тебе.

– Почему? Почему они охотятся?

– Потому что Стражи – единственные, кто может им помешать. Их цель – стереть грань между мирами. Позволить Теневой стороне поглотить наш мир. И твоя кровь, Марина, – ключ к последним вратам. Твой отец запечатал их двенадцать лет назад ценой жизни. Но кровь нельзя уничтожить – только пролить.

Тишина повисла над мостом. Вода внизу текла всё так же бесшумно. Марина смотрела на дымку, растворяющуюся в воздухе, и чувствовала, как прежняя жизнь – школа, учебники, планы на поступление в университет, – всё это отодвигается куда-то в бесконечную даль. Что-то закончилось.

И что-то началось.

Лампа над мостом ярко вспыхнула – погасла. В ту же секунду Марина потеряла сознание, словно все силы покинули её тело. Макс быстро выбежал из своего укрытия и поднял её на руки.

– Ты знаешь что делать дальше. – Твёрдо сказал Сергей. – Доставь её до дома, пускай набирается сил, нас ждут тяжёлые дни.

– Я не подведу, будь в этом уверен, – без малейшего колебания ответил Макс. – Но, когда она узнает всю правду про...

Не успел Макс договорить, как вдруг Сергей резко поменялся в лице и сквозь зубы произнёс.

– Она ещё не готова. Не вздумай проболтаться. – Сергей повернулся спиной и собираясь уходить произнёс. – Тебе пора, вас никто не должен увидеть.

Макс быстро добрался до дома Марины. Дверь открыла её мама, она уже давно их ожидала.

– Что с ней? – слёзы выступили на глазах, голос задрожал. – Вы обещали, что встреча пройдёт без происшествий. Я доверилась вам!

– Она в порядке, я держу свои обещания. Она потратила много сил прогоняя Теневика. Они её заметили, у нас осталось мало времени чтобы подготовить её.

Макс аккуратно занёс Марину в её комнату. Её мама сопровождала их взглядом, её глаза были полны испуга и отчаяния. Ей оставалось только смериться с этой участью.

Макс положи её на кровать, укрыл мягким пледом и без остановки крутил одну мысль в голове: «я никогда тебя им не отдам». Он тихо покинул её комнату, а затем и дом.

Когда Марина пришла в себя, то её комната была наполнена только звенящей тишиной и пустотой, тоже самое ощущала и внутри себя. Осмотревшись и поняв до конца, что она всё же находится у себя в комнате, начала приходить в себя и прежнее чувство пустоты постепенно начало отступать. Марина погрузилась в сон. Ей снились горы, которые она никогда не видела: острые, чёрные, с вершиной, похожие на сломанный гребень. Снился отец, стоящий у подножия этой горы и зовущий её беззвучно. Снилась тьма, которая текла по склонам, как вода. И голос. Низкий, глухой, звучащий сразу отовсюду:

«Наследница... Зорина... Твоя кровь взывает к нам... Грань тонка... Приди... Или мы придём к тебе...»

Марина проснулась с криком.

Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди. Она села на кровати дрожа, и тупо смотрела в темноту. За окном шумел ветер. На ладони светилась спираль. Тусклым, золотистым светом.

Она смотрела на это свечение, не в силах отвести взгляд. Оно было тёплым. Живым. И оно как будто успокаивало – прогоняло холод, оставшийся от сна.

Утром было всё как обычно. Марина выходя из комнаты взглянула в зеркало и мысленно произнесла «с днём рождения... с восемнадцатилетнем». Мама ушла на смену, не поздравив – она то ли была слишком занята, то ли просто не успела. Марина не обижалась. Привычка. Она собралась, вышла из подъезда – и наткнулась на Макса, который ждал её с загадочным видом.

– С днём рождения! – Он сунул ей в руки небольшой свёрток, перевязанный кривоватой лентой.

– Ты помнишь? – искренне удивилась Марина.

– Я, между прочим, всё помню. – Он усмехнулся. – Открывай.

Внутри оказался амулет – маленький, простой, из светлого металла, с выгравированной на нём руной, которую Марина не могла прочитать. На первый взгляд – обычная безделушка. Но от него исходило странное тепло, очень похожее на то, что шло от её ладони.

– Где ты это взял? – тихо спросила она.

– Да так. В антикварной лавке увидел. Подумал – тебе понравится. – Макс пожал плечами, но смотрел он слишком пристально, изучая её реакцию.

– Спасибо, – сказала Марина, надевая амулет. – Правда, спасибо.

Она хотела ещё что-то сказать, но не успела. Внезапный порыв прошёл по двору, и фонарь над подъездом замигал – раз, другой, третий. Марина вздрогнула.

И в этот момент – впервые совершенно отчётливо увидела.

Нить. Тонкую, золотую, переливающуюся. Она тянулась откуда-то с неба, проходила сквозь стены, оплетала фонарь, уходила вдаль. Их были десятки. Они пронизывали всё.

– Марина? – Голос Макса донёсся как из-под воды. – Ты чего застыла?

– Ты... разве не видишь? – прошептала она.

– Не вижу чего?

Она не ответила. Потом что прямо на их глазах одна из нитей – самая яркая, что тянулась к горизонту – внезапно оборвалась. С тихим, тоскливым звоном, от которого у Марины заныло в груди. На севере, там, где горели остатки грозовых туч, вспыхнул и погас тёмный разрыв.

– Ничего, – быстро соврала Марина, отводя взгляд. – Просто показалось.

Но Макс уже не улыбался. Он посмотрел туда же, куда и она, – на север. И в его глазах отразилось то, что он так долго и умело скрывал: знание.

Вечером, когда мама ещё не вернулась со смены, в дверь постучали.

Марина открыла. На пороге стоял Сергей. Собранный, напряжённый, с упрямо сжатыми губами.

– Нам нужно поговорить, – сказал он без предисловий.

– Как вы нашли меня? – с растерянностью ответила Марина и машинально оступилась назад.

Сергей уверенным шагом зашёл в квартиру, прошёл на кухню, как будто он здесь был и уже не раз.

– Сядь. Пожалуйста.

Она села не сводя с него взгляда. Внутри всё похолодело от нехорошего предчувствия.

И Сергей рассказал.

И это была только часть истории. Но даже эта часть перевернула её мир полностью.

Он начал всё с самого начала, с того самого момента на мосту. Про существование грани. Про два мира – Явь, где живут люди, и Навь, где обитает тьма. Что грань между ними истончается, и что есть те, кто её охраняет. И что сам он – один из таких Хранителей, или как их называют, Стражей.

– Я тебе не верю. Это всё сон. И мост просто мне приснился. Просто страшный сон... – повторяла без остановки Марина, ходя по кухне кругами.

– К сожалению или к счастью, это правда. – тихо произнёс Сергей.

– И что ты делаешь в нашем городе? Зачем?

– Я здесь чтобы обучать тебя. – Он сказал это просто, как о самой обычной вещи.

– Кто тебя отправил? Орден? Секта? Кто?

– Это не секта. Это орден Хранителей Грани. Древняя организация. И твой отец был одним из нас. Одним из лучших.

Марина замерла. Слова Сергея разворачивались в её голове, как карта, которую она не могла прочесть.

– Мой отец... был Стражем? – выдавила она.

– Да. И его исчезновение связано с гранью. – Сергей помедлил. – Алексей нашёл место, где грань почти порвалась. Он ушёл туда, чтобы закрыть Врата. И не вернулся.

– Врата...

В голове у Марины стоял шум и на не могла поверить всем этим словам. Фон звучали слова Сергея. Но слова перемешивались с мыслями и превращался в один ком.

– Хватит! – закричала Марина, – Прекрати! Это всё... это всё бред! Какая грань? Какой дар? Я обычная девчонка! Я просто... я просто...

Она осеклась. Свет в кухне начал мигать без остановки.

– Ты не обычная, Марина, – тихо сказал Сергей. – И никогда ею не была. Ты – наследница. Дочь Стража. И теперь, когда тебе исполнилось восемнадцать, за тобой придут.

– Кто?

– Те, кто хочет открыть Врата. Безликие. – Он напрягся. – Они уже ищут тебя.

В этот момент в квартире погас свет. Не как при аварии – сразу и полностью, будто кто-то накрыл дом чёрным куполом. За окном разом умолкли все звуки: ветер, машины, далёкий лай собак. Тишина навалилась, густая, как вата.

– Они здесь, – выдохнул Сергей, вскакивая, – Быстрее. Уходим.

– Куда?!

– В укромное место. Там защита. – Он схватил её за руку и потянул к двери. – И Марина...

– Что?

– Держись за мной.

Они выбежали на лестничную площадку. В темноте подъезда что-то клубилось – бесформенное, чёрное, со струящимися краями. Оно повернулось к ним, и Марина ощутила на себе взгляд, от которого кровь застыла в жилах.

Существо не имело лица. Только голод.

– Беги! – закричал Сергей.

И они побежали.

Тьма оказалась быстрой.

Она скользила по стенам, по полу, по потолку – растекалась, как маслянистый дым. Марина вжалась в стену. Страх сковал её так, что она не могла пошевелиться. Ладонь начала гореть ярким золотым светом, она стиснула и хлынуло золотое сияние – ослепительное, всесокрушающее. Оно ударило по теням, и те завизжали – пронзительно, нечеловечески, и начали рассыпаться, как чёрный пепел по ветру.

Всё закончилось так же внезапно, как началось. Свет погас. Тьма рассеялась.

Марина стояла, покачиваясь, и смотрела на свои руки. Они все ещё слабо светились, и это было самое прекрасное и самое страшное, что она видела в жизни.

– Марина... – прошептал Сергей. Он смотрел на неё с изумлением. – Теперь ты понимаешь, почему они охотятся за тобой. Ты не просто наследница. Ты – оружие. И те, кто хочет открыть Врата, сделают всё, чтобы заполучить тебя.

Марина медленно подняла на него глаза.

– И что теперь?

– Доверься мне, я могу тебе помочь. – Сергей посмотрел ей в глаза. – Я друг твоего отца. Мне можно верить.

Марина помолчала. Потом кивнула.

– Веди.

Они вышли в ночь. Марина не знала, что ждёт её впереди. Но одно она поняла ясно: жизни, которую она знала, больше нет. Обычная девочка умерла этой ночью. Осталась только наследница.

Они шли через ночной город, прижимаясь к стенам домов.

Марина то и дело оглядывалась. Ей казалось, что тьма всё ещё следит за ними – отовсюду, из каждой щели, из каждого тёмного окна.

– Далеко ещё? – спросила она шёпотом.

– Почти пришли. – Сергей свернул в узкий переулок. – Наше убежище совсем рядом.

Они зашли в дом. Сергей оставил вещи на полу около входа и вместе с Мариной расположились в комнате.

– Тебе нужно отдохнуть, набраться сил. Завтра я расскажу о Владыке Тьмы, он наш главный враг и об этом доме. – сказал Сергей готовясь ко сну.

– И кто он? Расскажи сейчас. – Марина поднялась с дивана пристально смотря на Сергея.

– Его зовут Эрик, – тихо произнёс он. – Пятьсот лет назад он был одним из нас. Сильнейшим из Стражей. А потом... предал. – Сергей помолчал и строго произнёс. – Остальное завтра.

Глава 2. Мост между мирами

Утром Марина отправилась на изучение дома. Неприметный одноэтажный дом с плотными шторами на окнах и странными символами, вырезанными на дверных косяках. Символы были старыми – дерево вокруг них потемнело и истёрлось, но они всё ещё работали. Защита, как объяснил Сергей. Безликие не могли войти сюда без приглашения – такова была природа этих знаков, древней магии Стражей.

Внутри дом выглядел обжитым. Книжные шкафы, забитые фолиантами в кожаных переплётах. Стол, заваленный картами, схемами и какими-то приборами, назначения которых Марина не понимала. На стенах висели гравюры с изображениями странных существ – полулюдей-полузверей, многоруких тварей, исполинских змеев. В углу стоял небольшой алтарь с догоревшими свечами и чашей, в которой лежала горсть пепла.

– Это был дом твоего отца, – сказал Сергей, заметив взгляд Марины. – После его смерти я сохранил его. Думал, пригодится.

– Моего отца? – Марина медленно обвела комнату взглядом. Здесь жил её отец. Здесь он ходил, дышал, читал эти книги. Она прикоснулась к косяку, провела пальцами по вырезанному символу.

– Я ничего о нём не знаю. Вообще ничего. Мама даже фотографий не сохранила.

– Твоя мать... – Сергей помедлил. – Она не Страж. Она обычный человек. Когда Алексей погиб, она решила вычеркнуть всё, что связано с этим миром. Она боялась за тебя. И, наверное, имела на это право.

– Расскажите мне о нём.

Сергей сел в кресло, жестом предложил Марине сесть напротив. Достал из ящика стола старую фотографию – выцветшую, с надломленным уголком. На снимке двое мужчин стояли на фоне каменной арки. Один – худощавый, тёмноволосый, с острыми скулами и насмешливым взглядом. Второй – моложе, кряжистый, с простым лицом.

– Это мы, – сказал Сергей. – Я и Алексей. Двадцать лет назад. Мы тогда только закончили обучение. Наставником у нас был старый Страж по имени Мирослав – один из последних, кто помнил старые времена.

– Обучение? Где?

– Везде и нигде. У Стражей нет академий. Знания передаются от мастера к ученику. Мы с твоим отцом учились вместе четырнадцать лет. Он был лучшим. Быстрым, умным, отчаянно смелым. И ещё упрямым, как сто чертей. Если Алексей что-то решил – его невозможно было остановить.

Марина смотрела на фотографию. Тёмные волосы – как у неё. Разрез глаз – определенно её. Насмешливый взгляд – тот самый, который она видела в зеркале каждое утро.

– Как он погиб?

Сергей долго молчал. Потом встал, подошёл к окну, отдёрнул штору – за стеклом собирались сумерки. Тени снаружи подрагивали неестественно, словно пульсировали в такт чему-то невидимому.

– Двенадцать лет назад Алексей обнаружил заговор, – начал он. – Безликие нашли способ прорвать грань между мирами. Не просто пробить брешь – они хотели открыть врата. Все врата. Разом. Чтобы Теневая сторона хлынула в наш мир и поглотила его. Алексей попытался остановить их в одиночку. Я узнал слишком поздно. Когда я добрался до места, он уже запечатал врата. Собой.

– Что значит – собой?

– Он использовал заклинание Крови, – Сергей повернулся к ней. – Древняя магия, которую Стражи применяли только в самом крайнем случае. Она связывает жизнь Стража с вратами. Пока Страж жив – врата закрыты. Но когда Страж умирает...

– Врата открываются снова, – закончила Марина.

– Да. Алексей выиграл нам время. Двенадцать лет. Но теперь его жизнь в тех вратах иссякает, заклинание слабеет. И Безликие знают об этом. Они хотят открыть врата окончательно – и для этого им нужна твоя кровь. Кровь последней из рода Зориных.

Макс пришёл на второй день. Марина не хотела его втягивать. По крайней мере она думала что так его защищает, но ещё не догадывалась о его реальной роли в этой истории. Она позвонила из дома отца и сказала: «Не приходи. Это опасно». Макс ответил: «Иди к чёрту. Уже еду». И явился через сорок минут с рюкзаком, набитым книгами по мифологии, каким-то самодельным прибором, собранным, кажется, из деталей старого радиоприёмника, и самым простым термосом.

– Это безумие, – сказал он, когда Сергей изложил ему всё ещё раз, более подробно. – Но безумие с доказательствами. Я всю ночь не спал, читал про духов, демонов, параллельные миры. Знаешь, сколько культур верят в эту концепцию? Славяне с их навью, кельты с Потусторонним миром, японцы с ёкаями. Человечество тысячелетиями описывает одно и то же. Просто мы привыкли считать это сказками.

– А это не сказки, – кивнул Сергей. – Я рад, что у тебя есть друг, который умеет думать, Марина.

– У меня вопрос, – Макс вытащил блокнот, весь исписанный мелким почерком. – Вы сказали, что Безликие охотятся на Стражей. Но зачем им Марина? Почему именно её кровь – ключ?

– Потому что Зорины – не просто Стражи, – Сергей вздохнул. – Это старейший род. Первый среди Стражей. По легенде, именно Зорин-первый создал первые врата и первые печати. Его кровь несёт в себе отпечаток этой силы. И только кровь его прямого потомка может сломать печать, которую поставил другой Зорин.

– Значит, Алексей поставил печать, а сломать её может только Марина, – резюмировал Макс. – Логично. И погано.

– Очень погано, – согласился Сергей.

Ночью, пока Марина спала, на крыльце дома шёпотом переговаривались Сергей с Максом.

– Как думаешь, она не догадывается обо мне? – тихо спросил Макс.

– Кажется нет. Но ты должен по прежнему быть осторожен, Вера ещё не готова присоединиться к нам, а до этого мы с тобой должны хранить этот секрет. – Сергей тяжело вздохнул, – Пора спать, впереди нас ждут тяжёлые дни.

Утром Сергей разбудил её до рассвета.

– Вставай. – Голос звучал жёстко. – Обучение начинается сейчас.

– Так рано?

– Тьма не спрашивает удобного часа. – Он бросил ей свёрток. – Надевай. Это старые вещи твоего отца. Он оставил их, чтобы однажды ты надела.

Марина развернула свёрток. Внутри лежала тугая, плотная одежда тёмного цвета, лёгкая, но прочная, как вторая кожа. На груди и спине – вшитые серебряные узоры.

– Одежда Стража, – пояснил Макс, уже одетый в похожую. – Сергей и мне выдал.

Марина натянула её и почувствовала странное: одежда легла точно по фигуре, будто её шили на неё. Хотя отец оставил её задолго до того, как Марина могла стать взрослой.

– Она подстраивается под носителя, – сказал Сергей. – Как и многое в этом доме. Теперь – во двор.

Двор за домом оказался не просто двором.

Это был тренировочный круг – идеально ровная площадка из утоптанной земли, очерченная по краю камнями с выбитыми рунами. По границе натянулась тонкая прозрачная плёнка, похожая на мыльный пузырь, – барьер.

– Он держит силу внутри, – пояснил Сергей. – Ты не разнесёшь тут всё и не переполошишь пол деревни. Внутри круга тренируются настоящие Стражи. Внутри круга можно вызывать тени.

– Тени? – переспросила Марина, насторожившись. – Те самые?

– Не Безликие. Не те, что служат Эрику. – Сергей отошёл к краю площадки. – Есть тени, что не служат никому. Они рождаются из самой грани – из тех мест, где она истончается. Их можно звать. С ними можно сражаться. Так делали все Стражи до тебя.

Он поднял ладонь и негромко, коротко пропел что-то на языке, которого Марина не знала. И тут же от края площадки, из-под земли, вытянулась струйка серого тумана. Она колыхалась, росла, наливалась плотностью – и через мгновение перед Мариной стояла тень: смутно человекоподобная фигура, серебристо-серая, безликая, но спокойная.

Марина отступила на шаг.

– Это не Безликий, – повторил Сергей. – Это нейтральная тень. Она не голодна. Она ждёт. Смотри.

Он шепнул ей что-то, и тень поклонилась – легко, послушно, как хорошо обученная собака. Потом развеялась.

– Развеялась? – не поняла Марина.

– Ушла обратно в грань. Она не умирает – она возвращается. Тени нейтральны, пока ты не навяжешь им волю. Вложишь в них своё намерение – они станут тем, что ты хочешь. Слугами. Защитниками. Или... оружием.

– И я тоже смогу?

– Ты должна. – Сергей отошёл в сторону. – Твой отец умел поднимать десятки теней одной рукой. Считалось – он один мог бы остановить Прорыв, еси бы дошёл до конца. Попробуй. Позови.

Марина встала в центр круга.

Ноги слегка дрожали. Она не понимала, как это делается, – а Сергей не спешил подсказывать. Он хотел, чтобы она почувствовала сама.

Она закрыла глаза. Нашла внутри ту тёплую точку – искру, что жила в ней с момента пробуждения дара. Ухватилась за неё, потянула наружу.

Ничего не произошло.

Она попробовала снов. И снова. Ничего.

– Ты не умеешь. – Голос Сергея был спокоен, без укора. – Не потому, что слабая. Потому что не понимаешь языка. Тени слышат не слова, а чувства.

Марина открыла глаза, глубоко вдохнула и – вместо попыток «сделать» – просто задумалась. Она вспомнила мост, потом подъезд. Мгновения, когда свет сам вырвался из неё. Вспомнила, что толкнула его: страх – не за себя, а за своего друга. Любовь. Чувство, от которого она не могла – и не хотела отказаться.

Она вложила это чувство в зов.

И тени отозвались.

Три струйки дыма вытянулись из земли, поплыли к ней, налились формой. Три фигуры – серебристые, безликие, спокойные. Они стояли вокруг неё, как верные псы, ждущие приказа.

Марина открыла глаза и замерла.

– Получилось, – выдохнула она.

– Получилось, – подтвердил Сергей, и в его голосе прозвучала нотка одобрения. – У тебя кровь отца. Теперь – держи их.

Удержать оказалось труднее, чем позвать.

Тени были живыми – не в человеческом, но в своём смысле. Они всё время двигались, шевелились, тянулись. Марине приходилось напрягаться, чтобы не дать им развеяться. Уже через минуту на лбу у неё выступила испарина.

– Держишь, – сказал Сергей. – Уже неплохо. Теперь – боевой приём. Смотри.

Он показал простой приём: короткий жест рукой – и тени устремляются вперёд, охватывая цель с двух сторон. Марина повторила. Тени метнулись, но развеялись на полпути: она не вложила достаточно чувства, жеста оказалось мало.

– Держи внутри ясную волю, – поправил Сергей. – Тени – зеркала. Что в тебе – то в них.

Марина сосредоточилась. Ясно, до дрожи, представила себе цель. И снова вложила в тени чувство – на сей раз не страх, а решимость.

Тени полетели вперёд – слаженно, точно, охватывая воображаемого противника. И замерли, готовые замкнуться.

– Хорошо, – кивнул Сергей. – Теперь развей.

Она развязала их – легко, одним движением воли. Три струйки серого тумана ушли обратно в землю.

– Это получается у тебя быстрее, чем держать, – отметил Сергей. – Значит, ты – не командир. Ты – та, кто высвобождает. Это тоже дар, и тоже редкий.

Марина не очень поняла, что это значит. Но запомнила.

Дальше началось то, чего она не ожидала.

– Теперь – драка, – объявил Сергей. – Ты и тени. Не защищаешься – нападаешь.

Он снова спел своё короткое заклинание – на этот раз громче, резче. Из земли ударил не ручеёк, а столб серого тумана. Из него поднялись уже шесть фигур – выше, плотнее, дерзче прежних. Эти не поклонились. Эти двинулись на Марину, как только обрели форму.

– Сергей! – предупреждающе крикнула Марина.

– Они не убьют, – отрезал он. – Но побьют крепко, если не начнёшь драться. Ну!

Первая тень кинулась на неё, и Марина инстинктивно выбросила руку со светом. Тень прошла сквозь свет, не пострадав, – свет для нейтральных теней был как луч фонаря для тумана: можно пройти. И ударила. Не кулаком – обжигающим прикосновением, от которого засаднило плечо.

– Не светом! – крикнул Сергей. – Тени Старшего круга поражаются только взаимностью! Тени на тень. Ты должна ответить своими!

Марина в отчаянии вскинула руку и позвала. Три её тени выскочили из земли и ударили по нападавшей. Та распалась, рассыпалась серым дымом. Марина впервые ощутила победу – и тут же её сбили с ног две другие.

Бой затянулся. Марина падала и вставала. Тренировала мгновенные призывы, короткие волны, отступления. Она училась держать не одну, а сразу трёх теней, училась думать о них как о продолжении себя. Училась чувствовать, когда они достаточно сильны – и когда их лучше развеять, чтобы собрать заново.

К концу часа она лежала на земле, вся в синяках, но шесть старших теней были развеяны.

Сергей подошёл и молча подал руку.

– Для начала – нормально, – сказал он. Через месяц ты будешь справляться с ними за минуту.

– Месяц... – прошептала Марина, поднимаясь. – У меня нет месяца.

– Знаю. – Сергей посмотрел ей в глаза. – Потому и тренирую тебя насмерть. Это – не жестокость. Это милосердие. Тьма будет жестокой, если ты останешься слабой.

И Марина, вспомнив подъезд, гаснущий свет, четыре сгустка тьмы на лестничной площадке, – согласилась.

Макс оказался не просто другом – он оказался напарником.

Он тоже учился у Сергея, но по другой части: владению клинком света, отражению атак, стойкам, приёмам ближнего боя. Когда Марина отрабатывала тени, он отбивал манекенов-призраков, которых Сергей вызывал из той же грани. Манекены нападали беззвучно, быстро и почти всегда сзади.

В короткие передышки они садились у бочки с водой, вытирали пот и говорили мало. В первый же такой перерыв Макс сказал:

– Ты быстро растёшь.

– Спасибо, я стараюсь.

– Из вас выйдет хорошая связка. Настоящая. Редко такое. – с улыбкой произнёс Сергей.

После тренировок Сергей рассказывал про Безликих и три слоя реальности. Явь – наш привычный мир, мир материи и света. Навь – Теневая сторона, мир теней, духов и созданий, которых люди веками называли демонами, призраками, нечестью. И грань – тонкий слой между ними, который охраняли Стражи.

– Грань – не стена, – объяснял Сергей, показывая Марине старинные схемы. – Она, скорее, как мембрана. Полупроницаемая. Тени могут проникать в наш мир – отсюда призраки, полтергейсты, все эти страшилки, в которые люди не верят. Но крупные сущности пройти не могут. Если только не открыть врата.

– Врата – это что?

– Точки, где грань особенно тонка. Природные врата существовали всегда – перекрёстки дорог, старые мосты, заброшенные церкви. Стражи веками следили за ними. Но Безликие хотят создать искусственные врата – огромные, способные пропустить армии теней.

Тренировки силы были похожи на уроки медитации из фэнтезийных фильмов, только гораздо больнее. Марина училась чувствовать световую энергию – ту самую, что заставляла гаснуть лампочки. Сергей объяснил, что она не забирает свет, а впитывает его, как губка. Её тело – проводник. И если научиться этим управлять, она сможет не только поглощать, но и испускать.

– Ты быстро учишься, – сказал Сергей, когда Марина смогла намеренно зажечь и погасить лампочку в другом конце комнаты. – Но этого мало. Чтобы выжить при встрече с Безликими, тебе нужно больше. Гораздо больше.

– Сколько у нас времени? – спросила Марина.

Сергей долго молчал, глядя на карту разрыва – она светилась красными точками, которых становилось всё больше.

– Я думал, хотя бы месяц. Но прошлой ночью я почувствовал колебания грани. Сильные, как никогда. – Он помрачнел. – Они прорываются. Им нужна ты, и они не будут ждать.

– Зачем я им? – повторила марина вопрос, который уже задавала на мосту.

– Ты – последняя из рода Зориных. Твоя кровь – ключ к последним вратам. – Сергей посмотрел ей прямо в глаза. – Твой отец закрыл их, и его жизнь всё это время служила замком. Но теперь замок слабеет.

Тишина повисла в комнате. За окном царапали ветки – или не ветки. Марина уже не была уверена. Макс кашлянул.

– У меня, кажется, есть идея. Плохая, но идея.

– Мы слушаем, – сказала Марина.

– Вы говорите, что Безликие живут на Теневой стороне. Они там базируются. И Хранилище их там же. Что, если мы не будем ждать, пока они придут сюда и устроят нам ловушку? Что, если мы сами отправимся туда и найдём способ закрыть врата навсегда?

– Это самоубийство, – отрезал Сергей.

– Вся наша жизнь теперь – самоубийство. – Марина поднялась. – Если мы останемся здесь, они выследят нас рано или поздно. Вы сами говорили – моя сила как маяк. Мы не можем прятаться вечно. А там – мы хотя бы сможем действовать, а не ждать удара.

– Марина права, – Макс кивнул. – И потом, вы сказали, что её отец запечатал врата собой. Но он должен был оставить какой-то путь. Какие-то записи, какие-то подсказки для тех кто придёт после. Он же не мог просто исчезнуть и всё!

Сергей подошёл к окну, отдёрнул штору. За стеклом сгущались сумерки, и Марина впервые заметила что тени снаружи ведут себя неестественно – подрагивают, тянутся к дому, отступают, словно пробуют защиту на прочность. Они искали брешь.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Завтра на рассвете. Переход нужно делать днём, когда граница тоньше всего. Но я ставлю условие: если станет слишком опасно, мы уходим немедленно. Никакого геройства.

– Договорились, – сказала Марина.

Марина отправилась в дальнюю комнату отдыхать. В это время Сергей и Макс остались стоять у окна.

– Защита слабеет, в любой момент они её пробьют. – Тихо сказал Сергей. – То что ты сегодня предложил, это слишком опасно. Ты хоть понимаешь чем это может для нас обернуться. Наш секрет теперь стоит под угрозой раскрытия.

– Я понимаю, но это действительно единственный выход сейчас. Будем надеется, что остальные успеют к нам присоединиться.

Они не знали, что в этот момент на Теневой стороне, в Чертоге Тишины, Безликие уже знали об их решении. Серебряная маска склонилась над чашей с тёмной водой, в которой отражался дом на окраине Онска, и губы под маской растянулись в улыбке.

– Завтра на рассвете, – произнёс голос. – Они идут к нам. Подготовьте встречу.

Тени за спиной говорящего шевельнулись, и четыре фигуры в белых масках растворились в темноте коридоров.

Ночь перед переходом Марина почти не спала. Она лежала на жёсткой кровати в одной из комнат отцовского дома, смотрела в потолок и думала. Мысли крутились по кругу, как белка в колесе.

Отец. Она столько лет не знала о нём ничего – и вдруг за три дня узнала всё. Что он был Стражем. Что он пожертвовал собой. Что у него был друг, который сохранил его дом и память о нём. Что он оставил её – пятилетнюю девочку – не потому что бросил, а потому что спасал. От этой мысли становилось одновременно легче и тяжелее. Легче – потому что пустота внутри стала заполняться смыслом. Тяжелее – потому что теперь она знала, какой груз на ней лежит.

В два часа ночи она услышала тихий стук в дверь.

– Не спишь? – Макс просунул голову в щель.

– Нет. Заходи.

Он вошёл, сел на пол у кровати, прислонившись спиной к стене. Они долго молчали. В окно лился лунный свет, и метка на ладони Марины – тройная спираль, проступившая после встречи с Теневиком, – слабо светилась серебром.

– Я боюсь, – сказала Марина. – Я не говорила этого Сергею. Но я боюсь до чёртиков.

– Я тоже, – просто ответил Макс. – Но знаешь, что я понял за эти дни? Страх – это нормально. Ненормально – когда страха нет. Тогда ты либо дурак, либо Безликий.

Марина слабо улыбнулась.

– Ты вообще понимаешь, во что ввязался? Ты же обычный человек. У тебя нет дара. Нет защиты. Ты мог просто остаться дома.

– И пропустить самое интересное? – Макс фыркнул. – Серьёзно, Марин. Ты моя лучшая подруга. С пятого класса. Ты вступилась за меня, когда все смеялись над моими книжками. Ты единственная, кто слушал мои безумные теории и не крутил пальцем у виска. Думаешь, я могу просто сидеть дома, когда тебе угрожает опасность?

– Макс...

– И вообще, он поправил очки, – у меня научный интерес. Параллельные миры, теневая материя, магия крови – это всё поддаётся систематизации. Если мы выживем, я напишу диссертацию. А если нет – по крайней мере, я умру не от скуки на уроке истории.

Марина рассмеялась – тихо, но искренне. Впервые за последние дни.

– Спасибо, – сказала она. – За всё.

– Рано благодарить. Все благодарности, когда выберемся.

– Если выберемся.

– Всё получится, – твёрдо сказал Макс. – Я отличник. А ты – дочь самого сильного Стража поколения. Вместе мы справимся.

А в это время в городе, далеко на юге, Вера Зорина делала своё.

Она дождалась, пока Марина уйдёт из дома, – и лишь тогда позволила себе заплакать. Не от жалости к себе; от того, что не знала, увидит ли дочь снова. Потом умылась, оделась, – и вышла.

Она шла к Стражам. Она направлялась в Острогорск, в старую крепость. Там держались немногие из Ордена – те, кто не ушёл, не сдался, не погиб.

Дорога заняла пять дней.

Она шла пешком, иногда на попутках. Ночевала на вокзалах и в придорожных мотелях, ела на ходу.

На шестой день из-за поворота вышли люди. Двое. Ратибор, Искрен и Аглая – Вера узнала сразу их: по осанке, по оружию, по тому, как держались они на дороге – как те, кто привык быть мишенью.

– Стойте, – сказал Ратибор, выходя вперёд. – Куда держишь путь, женщина?

– К вам. Ты не узнал меня? – Вера сняла капюшон с головы и с улыбкой посмотрела на своих давних знакомых.

– Вера... Как давно мы не виделись. Куда ты направляешься? – С радостью и в тоже время с удивлением спросил Ратибор.

– В Острогорск, – ответила Вера. – К Стражам.

Ратибор переглянулся с Аглаей.

– Оттуда никого не осталось. Мы – последние.

Вера побледнела.

– Не осталось? Совсем?

– Почти. – Ратибор помолчал. – Кто уцелел – рассеялся по миру. Мы идём на юг, искать выживших. Но война проиграна. Тьма сильна, как никогда.

– Нет, – твёрдо сказала Вера. – Не проиграна. Наша дочь пробудилась. Мне нужна ваша помощь.

Они развели костёр в стороне от дороги.

Вера рассказала всё – про восемнадцатилетие дочери, про пробуждение дара. Про то, что Марина ушла с Сергеем и Максом, чтобы научиться боевым техникам.

Стражи слушали молча.

– Восемнадцать лет, – пробормотал Ратибор, когда она закончила. – Дочь Зорина выросла. И пробудилась. – Он покачал головой. – Мы искали вас. Долго искали. Но после того как пала крепость, потеряли нить.

– Теперь она у вас есть, – сказала Вера. – Идите со мной. Вместе мы соберём тех, кто уцелел. И тогда мы сможем ударить по тьме.

– Тьма идёт за ней по следу, – тихо сказала Аглая. – Я чувствую. Они уже движутся на север.

Ратибор резко поднял голову.

– Ты чувствуешь? Ты уверена?

– Да, кивнула Аглая. – Безликие пришли в город. Я чувствую их там же, где зажглась искра наследницы. Она в опасности, – добавила она уже тише. – Если не помочь ей сейчас – не поможет никто.

Ратибор долго молчал, глядя в огонь. Потом встал, поправил меч и сказал:

– Ведёшь нас к ней?

– Веду, – ответила вера.

И они пошли на север. За помощью. К её дочери.

А в доме Алексея Зорина ту же ночь Марина проснулась от холода. Не от холода в комнате – от того самого холодного дуновения, что она уже знала. Того, что предвещало тьму. До рассвета оставалось немного, Марина решила ещё успеть воспользоваться этим временем для отдыха, надеясь что это просто холод её разбудил. Успокоив этим себя она снова уснула.

Рассвет был серым и холодным. Сергей разбудил их в пять утра. На нём был тот же тёмный плащ, но теперь Марина заметила то, что раньше упускала: под плащом скрывались ножны с длинным кинжалом, на запястьях – кожаные браслеты с вырезанными символами, через плечо – сумка с амулетами, часть из которых слабо светилась.

– На случай, если придётся драться, – пояснил он, перехватив её взгляд. – Я надеюсь, не придётся. Но лучше быть готовым. Ты ела?

– Нет аппетита.

– Поешь. Переход отнимает много сил. Если войдёшь в Навь голодной, потеряешь сознание.

Он положил перед ней тарелку с хлебом и сыром. Марина съела через силу, почти не чувствуя вкуса. Макс наворачивал за обе щеки – то ли действительно проголодался, то ли хотел показать, что не боится. Сергей одобрительно кивнул.

Заброшенная церковь на окраине города встретила их тишиной. Старое каменное здание с провалившейся кое-где крышей стояло в окружении разросшихся кустов сирени. Сюда давно никто не ходил – местные обходили церковь стороной, хотя никто не мог объяснить почему. Теперь Марина понимала: церковь стояла на разрыве, месте, где грань была тонка, и люди подсознательно чувствовали это.

Внутри пахло сыростью и старой штукатуркой. Сергей провёл их к лестнице, ведущей в подвал, и достал из сумки мелок с серебристым отливом. начертил на полу круг, внутри – всё ту же тройную спираль, символ Стражей. Расставил по краям круга четыре свечи.

– Что теперь? – спросил Макс, теребя лямку рюкзака.

– Ничего сложного, – Сергей жестом пригласил их встать в центр круга. – Закройте глаза. Дышите ровно. Почувствуйте, как тени сгущаются вокруг. Не сопротивляйтесь.

– Не сопротивляться тому, что тени сгущаются? – переспросила Марина. – Это звучит... неправильно.

– В том-то и дело. Люди всю жизнь учатся сопротивляться тьме, отгонять её. Чтобы перейти, нужно сделать обратное. Принять её. Позволить ей коснуться вас. Тогда грань пропустит.

Марина закрыла глаза. Дышать ровно у неё получалось с трудом – сердце колотилось где-то в горле. Но она заставила себя успокоиться.

И почти сразу почувствовала. Тени вокруг них не просто лежали на полу – они двигались. Медленно, плавно, они перетекали ближе к кругу, огибали линии серебряного мелка, искали лазейку. Холод пополз по ногам. такой же, как на мосту, когда появился Теневик. Холод и пустота.

– Не борись, – раздался голос Сергея словно издалека. – Принимай.

Марина сделала глубокий вдох. представила, как открывает дверь – не физическую, а ту, что внутри. Дверь, которую она всегда держала закрытой. Дверь, за которой прятались странности последних шести месяцев.

Дверь распахнулась.

На мгновение ей показалось, что она падает в бездну – и ту же земля ушла из-под ног по-настоящему. В лицо ударил ледяной воздух. Марина открыла глаза, пошатнулась – Сергей подхватил её под локоть.

Они были в том же самом подвале – и не в нём.

Всё вокруг изменилось. стены были на месте, но покрывал иней, хотя температура казалась вполне сносной. Камень выглядел темнее, чернее, и на нём проступали прожилки, похожие на застывшие молнии. Воздух мерцал – словно был пронизан тонкими нитями света, которые просвечивали сквозь реальность, как вены сквозь кожу. И тишина. Не обычная тишина подвала, а глубокая, давящая, в которой любой звук казался святотатством.

А главное – тени. Они ожили.

Тени, которые в обычном мире были всего лишь отсутствием света, здесь обрели самостоятельность. Они двигались, дышали, перетекали по углам, следили. Марина видела, как длинная тень от колонны медленно повернулась в их сторону и замерла, словно принюхиваясь.

– Добро пожаловать в Навь, – тихо сказал Сергей. – Не отходите далеко. Здесь свои законы. И свои обитатели.

Макс озирался, широко раскрыв глаза. Он попытался достать блокнот и сделать набросок, но карандаш в его пальцах двигался сам по себе, выводя неразборчивые загогулины, которые меняли форму прямо на бумаге. Он выругался шёпотом и убрал блокнот.

– Не работает, – сказал он. – Здешняя физика не хочет, чтобы я её записывал.

– Это не физика, – отозвался Сергей. – Это сама Навь. У неё есть что-то вроде воли. Не разума, но инстинкта. Она не любит, когда за ней наблюдают.

Марина посмотрела на свои руки – и вздрогнула. Кожа светилась. Слабо, но отчётливо – серебристым сиянием, которое расходилось от метки-спирали и охватывало ладони, запястья, предплечья. Она поднесла руку к лицу, с свет усилился.

– Отметина Стража, – пояснил Сергей. – Чем сильнее дар, тем ярче свечение. Для местных обитателей ты как маяк на тёмном берегу. Все – и друзья, и враги – знают, что ты здесь. Поэтому нам нужно двигаться быстро и тихо.

Они выбрались из подвала и замерли. Онск выглядел иначе. Искажённо. Улицы были те же самые – те же перекрёстки, те же дома, – но всё стало выше, темнее, искажённее. Здания словно вытянулись вверх, окна превратились в пустые провалы, напоминающие глазницы. Неба не было – вместо него над город простиралась серовато-чёрная пустота, пронизанная теми же светящимися нитями. Жителей не было. Вместо людей по улицам перемещались теневики. Мелкие – дымчатые сгустки, перекатывающиеся по брусчатке как перекати-поле. Средние – смутные силуэты, напоминающие животных, но с искажёнными пропорциями: слишком длинные ноги, слишком много суставов. Крупные – гуманоидные фигуры, сотканные из тьмы, похожие на того, что напал на мосту. Сергей уводил группу окольными путями, избегая встреч.

– Почему они на нас не нападают? – шёпотом спросил Макс.

– Пока не заметили. Теневики слепы в нашем понимании. Они чувствуют колебания грани, чувствуют колебания грани, чувствуют жизнь, чувствуют страх. Пока ты спокоен и двигаешься уверенно, ты для них – часть пейзажа.

– А Марина? Она же светится!

– Поэтому мы и спешим.

Они шли через искажённый город около часа. Марина узнавала знакомые места, и от этого становилось жутко. Во её школа – теперь чёрная башня с оплавленными окнами. Вот парк – деревья в нём превратились в корявые, скрюченные скелеты, а пруд был заполнен неподвижной серебристой жидкостью, похожей на ртуть. Вот улица её дома – но самого дома не было, только пустырь, посреди которого стояла каменная статуя женщины с закрытым лицом.

– Куда мы идём? – спросила Марина.

– Здесь есть место, которое называется Чертог Тишины, – ответил Сергей. – Когда-то, много веков назад, это была цитадель Стражей. Там хранились наши реликвии, артефакты, библиотека знаний. Одиннадцать лет назад Безликие захватили её. Теперь это их главное логово.

– И зачем нам туда?

– Потому что там – единственное, что может помочь нам закрыть врата. Сердце Стража. Источник силы основателя рода Зориных. Твой отец пытался добраться до него в свою последнюю ночь. Именно поэтому он погиб – пошёл туда один.

– Вы хотите, чтобы я...

– Нет. Я хочу, чтобы мы нашли информацию. Карты разрывов, записи, возможно – дневник твоего отца. Сердце Стража – это легенда, я не знаю, существует ли оно на самом деле. Но я знаю точно, что в Чертоге есть архивы.Если ты хочешь закрыть врата без жертвы, нам нужно узнать, как именно твой отец поставил печать. Тогда мы сможем понять, как её обезвредить навсегда.

Из теней ближайшего здания выскользнула фигура. Марина напряглась, готовясь применить силу, – но Сергей положил руку ей на плечо.

– Не трать энергию. Это не враг.

Фигура приблизилась. Это был не теневик – человек, хотя и странный. Сгорбленный старик с длинными седыми волосами, в лохмотьях, которые когда-то, возможно, были дорогой одеждой. Его глаза были молочно-белыми, незрячими, и он двигался, выставив вперёд руки.

– Страж, – проскрипел старик. – Чую Стража. Молодая. Яркая. Давно таких не было.

– Это Тощий, – объяснил Сергей. – Местный юродивый. Он живёт на грани уже много лет – не Страж, но и не обычный человек. Свихнулся от жизни в Нави. Иногда он знает полезное, иногда несёт бред.

– Тощий знает, – старик захихикал. – Тощий всегда знает. Маски ждут. Макси знали, что вы придёте. Маски готовят праздник для дочки Зорина. Праздник с кровью!

– Что ты несёшь? – Сергей схватил старика за плечо. – Откуда они знают?

– Оттуда! – Тощий ткнул пальцем в Марину. – Она светится. Очень ярко. Маяк. Сигнал. Вся Навь видит. Все маски знают.

Он захихикал снова, вырвался и скрылся в тенях быстрее, чем можно было ожидать от сгорбленного старика.

– Плохо, – тихо сказал Сергей. – Очень плохо. если Тощий прав, нас уже ждут.

– И что делать? – спросила Марина.

– Идти, – неожиданно ответил Макс. – Слушайте, если они знают, что мы здесь, – значит, скрываться бессмысленно. Остаётся только нападение. Быстрое и неожиданное.

– Ты предлагаешь штурмовать Чертог втроём? – Сергей посмотрел на Макса с удивлением.

– А у нас есть выбор? Возвращаться поздно – они выследят нас. Ждать помощи... вряд ли кто-то нам поможет. Остаётся только идти вперёд и импровизировать.

Марина посмотрела на свою светящуюся ладонь.

– Макс прав, – сказала она. – Ведите нас в Чертог. Если это ловушка – пусть так. Но я должна попытаться. Ради отца.

Сергей долго смотрел на неё, и в его кошачьих глазах мелькнуло что-то, похожее на гордость.

– Ты действительно дочь Алексея, – сказал он. – Хорошо. Идём. Держитесь близко. Макс, твоё оружие – вот это. – Он протянул ему небольшое зеркальце в серебряной оправе. – Световой отражатель. Если направить на него луч Стража, он усилит его. Не геройствуй, но если будет совсем плохо – используй.

Макс взял зеркальце, посмотрел на своё отражение и криво усмехнулся:

– Из школьного ботаника в оруженосцы за три дня. Неплохая карьерная лестница.

До Чертога они добрались к ночи. Или к тому, что здесь заменяло ночь. Небо над Теневой стороной всегда было тёмным, но в определённые часы – Сергей назвал их Часом Пустоты – тьма становилась абсолютной, и даже тени исчезли. Тогда просыпалось нечто, с чем не могли справиться даже Безликие, – древняя сила, лежащая в основе Нави. все обитатели прятались в Час Пустоты, и в городе воцарялась мёртвая тишина.

Они успели до Часа Пустоты.

Чертог Тишины оправдывал своё название. Огромное здание из чёрного камня площади, окружённой мёртвыми деревьями. архитектура напоминала одновременно готический собор и древнюю крепость – острые шпили, массивные стены, узкие окна, из которых не проникал свет. Здесь не было звуков. Вообще. Ветер не дул, тени не шевелились, и даже шаги троицы поглощала мёртвая тишина, словно воздух сам состоял из ваты.

– Жуткое место, – прошептал Макс.

– Таким и должно быть, – отозвался Сергей. – Чертог построен Стражами как убежище на случай прорыва. Тишина – это защита. Теневики ориентируются по колебаниям грани, а здесь их нет. Здесь даже Безликие теряют часть своих способностей.

– Это даёт нам преимущество?

– Теоретически. Практически – они здесь хозяева уже двенадцать лет. Они знают каждый коридор.

Сергей провёл их к боковому входу – узкой двери, почти незаметной в тени контрфорса. Достал из сумки тонкий серебряный стержень, вставил в замочную скважину – и дверь открылась бесшумно.

– Как вы это сделали? – удивился Макс.

– Замки Стражей узнают силу Стражей, – ответил Сергей. – Здешние механизмы не механические. Они магические. Марина, положи руку к замку, когда будем входить внутрь. Если система безопасности ещё работает, она должна признать тебя.

Внутри Чертог оказался ещё более впечатляющим. Высокие сводчатые потолки терялись в темноте. Стены покрывали гобелены – древние, истлевшие по краям, но всё еще сохранившие изображения: битвы Стражей с теневыми армиями, основание первых врат, портреты легендарных Зориных. Марина задержалась у одного из гобеленов. На нём был изображён мужчина с тёмными волосами, стоящий на каменном мосту с поднятыми руками, от которых расходились волны света.

– Твой прапрадед, – пояснил Сергей. – Зорин Святослав. Тот самый, что закрыл врата Плача в девятнадцатом веке. Семейное сходство видно невооружённым глазом.

Марина всмотрелась в лицо на гобелене. Те же острые скулы. Тот же упрямый подбородок. Та же тройная спираль на ладони.

– Он был вашим наставником?

– Нет, он умер задолго до моего рождения. Но его записи мы изучали. Все Стражи изучают историю Зориных – это основа нашего обучения.

Они двинулись по коридорам. Несмотря на захват Безликими, Чертог сохранял своё величие. Где-то на стенах ещё теплились светильники – не электрические, а магические, горящие серебристым пламенем без масла и фитилей. Они загорались, когда Марина проходила мимо, и гасли через минуту после неё.

– Система безопасности определённо работает, – заметил Сергей. – Чертог признаёт тебя.

Они прошли через анфиладу залов, обогнули обвалившийся коридор, спустились по винтовой лестнице. Архив находился в подземном уровне – огромное помещение с рядами стеллажей, уставленных свитками, книгами и коробами с документами. Но в центре архива стоял стол, а на нём лежала одна-единственная папка.

Слишком удобно. Слишком похоже на ловушку.

– Не трогай её, – сказал Сергей.

– Я и не собиралась, – Марина отступила от стола.

И в этот момент они появились.

Из теней вышли люди. Четыре фигуры в белых масках – тех самых, без лиц, без прорезей для глаз и рта, только гладкая поверхность. Они двигались бесшумно, неестественно плавно, и от них веяло холодом. Тени позади них сгущались и обретали форму – два крупных теневика застыли у входа, перекрывая путь к отступлению.

– Страж Сергей, – раздался голос. Он звучал странно – без интонаций, без эмоций, как синтезированная речь. – Ты привёл её. Спасибо.

Первая маска сделала шаг вперёд. Марина заметила, что она отличается от остальных – на ней были тонкие серебряные линии, складывающиеся в знакомый узор. Тройная спираль.

– Мы ждали, – сказала маска.

– Вы не могли знать, – Сергей выступил вперёд заслоняя Марину. – Мы шли скрытно.

– Вы шли так, как мы позвали. – Вторая маска обошла их с фланга. – Каждое ваше движение было известно. Каждое слово – услышано. Нам нужна была дочь Зорина, чтобы она вошла в Чертог добровольно и активировала печать. Ты просто привёл её прямо к нам, Сергей. Мы благодарны.

Марина почувствовала, как ледяной гнев поднимается изнутри. Не страх – именно гнев. Они использовали её. Письмо на мосту, лёгкое проникновение в Чертог, папка на столе – всё

было подстроено. Они хотели, чтобы она пришла сюда. Чтобы её сила пробудилась в этих стенах. Безликие окружили их. Четверо масок, двое теневиков. Бежать некуда. Сергей выхватил кинжал, но Марина видела, что он понимает: бой в таких условиях – смерть.

И тогда ладонь Марины вспыхнула.

Она не думала – она действовала. Свет хлынул из её руки ослепительной волной. Не тонкий луч, как на тренировках, а настоящий поток – яростный, горячий, полный силы, которая, казалось, копилась в ней всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.